

Шестой господин не смыкал глаз всю прошлую ночь, поэтому, вернувшись, сразу завалился спать, накрывшись с головой. Хаожэнь тоже вымотался до предела. Лучшего подарка судьбы и желать было нельзя — он просто лег рядом.

Они спали долго: пока солнце стояло в зените, пока оно медленно клонилось к закату, и пока в городе не начали зажигаться первые огни. Наконец Хаожэнь начал постепенно приходить в себя. В комнате царилась кромешная тьма — свет никто не зажигал. Он сел на постели и взглянул на стоявшие рядом электронные часы. Цифры на табло показывали начало десятого вечера.

Хаожэнь легонько похлопал спавшего рядом Шестого господина по плечу. Тот не подавал ни малейших признаков пробуждения, поэтому он тихо выбрался из кровати. Щелкнул выключатель настольной лампы. Он лениво размял затекшую шею и подошел к журнальному столику. На нем стояли два подноса с едой, которая, разумеется, давно остыла. Некоторое время он бессмысленно смотрел на тарелки, прежде чем окончательно сбросить остатки сна.

— Вставай, — Хаожэнь умылся и снова попытался разбудить Вэйхуна. — Если сейчас не поднимешься, помрешь с голоду.

Он то тряс его, то хлопал по щекам, но Шестой не реагировал. Потеряв терпение, Хаожэнь взобрался на него сверху и, вцепившись в предплечья, попытался силой усадить на кровати. Сил ему явно не хватало, однако Вэйхун неожиданно поддался его усилиям и сел.

Тут же крепко обхватив Хаожэня, он уткнулся лицом ему в грудь. Заспанный, со слипающимися глазами, он нагло пользовался моментом.

— Не мешай мне, — пробормотал Вэйхун, утопая в его объятиях. — Дай мне помереть во сне...

Хаожэню стало смешно. «Дуралей...» — пронеслось в голове. Он коснулся лица Шестого, приподнял его за подбородок и, глядя в сонные глаза, спросил:

— Есть хочешь?

— Не мешай мне, — повторил тот, снова пытаясь спрятаться на груди Хаожэня. — Пускай я усну навеки...

— Да вставай же ты! — Хаожэнь снова потянул его за лицо вверх.

В какой-то момент он осознал, что красивое лицо Вэйхуна оказалось слишком близко. Сердце Хаожэня предательски пропустило удар, и он поспешно соскочил с кровати. Вэйхун явно намеревался его поцеловать, но добыча ускользнула из рук. В душе он почувствовал легкий укол разочарования, но делать было нечего — пришлось подчиниться. Откинув одеяло, он начал подниматься, пока Хаожэнь говорил:

— Все уже холодное. Пойду разогрею, а ты марш умываться. Чтобы когда я вернусь, ты уже сидел здесь паинькой.

Хаожэнь подхватил подносы и вышел в коридор. Сегодня вечером намечался бал для знатных дам, так что всех женщин поместья Цзян дома не было. В доме стояла непривычная тишина. Проходя мимо кабинета, он невольно замедлил шаг — за дверью послышался голос А-Гуя. Он не считал себя любопытным, но беспокойство взяло верх.

Дверь кабинета была приоткрыта. Он услышал, как А-Гуй спрашивал Старейшину Цзяна:

— Нужно ли взять с собой Шестого господина? Стоит ли им встретиться?

— Обязательно, — ответил Старейшина. — В конце концов, именно Вэйхун вел с ним переговоры в самом начале. Если мы помешаем их встрече, та сторона решит, что мы что-то скрываем, и откажется от сотрудничества.

Ничего не поняв из этого разговора, Хаожэнь двинулся дальше и спустился на кухню. Шеф-повар давно ушел, остальные слуги разошлись по своим комнатам смотреть телевизор. Кухня встретила его пустотой. Он поставил тарелки в микроволновку и начал греть их одну за другой.

Вскоре на кухню заглянул А-Гуй — он хотел выпить кофе перед уходом. Увидев Хаожэня, он на мгновение замер, явно чувствуя себя неловко.

— Еще не ужинали? — спросил А-Гуй, кивнув на работающую микроволновку.

— Слишком вымотались. Пропали с самого возвращения до этого момента.

А-Гуй понимающе кивнул и замолчал. В воздухе повисло тяжелое напряжение.

— Послушай, — Хаожэнь первым нарушил молчание, видя состояние собеседника. — Тебе не стоит так переживать из-за того, что случилось вчера.

А-Гуй удивленно посмотрел на него. Хаожэнь решил расставить все точки над «и»:

— Во-первых, мы оба выпили. Во-вторых, все было по взаимному согласию... — Хаожэнь на секунду запнулся, подбирая слова, — так что... не забивай себе голову.

А-Гуй не знал, что на это ответить. В этот момент кофемашина подала сигнал о готовности. Он поспешно схватил чашку, сделал глоток и тут же обжегся. Смущение на его лице стало еще заметнее. Хаожэнь, глядя на его неуклюжесть, не удержался и негромко рассмеялся.

А-Гуй опешил от такой реакции.

— Тебе порцию разогреть? — предложил Хаожэнь, указывая на еду.

А-Гуй покачал головой:

— У меня встреча с Сымой.

Хаожэнь кивнул, принимая отказ. А-Гуй даже не допил свой кофе — поставил чашку и направился к выходу.

— Я пойду.

— Угу, — негромко отозвался Хаожэнь, не глядя ему вслед.

Как только А-Гуй вышел за порог кухни, он столкнулся с Сымой. Тот должен был ждать в кабинете, но, видимо, спустился раньше.

— Ты идешь? — начал было А-Гуй, но Сыма перебил его:

— Ты это серьезно?

А-Гуй оцепенел. По выражению лица друга он мгновенно понял — Сыма слышал все, что сказал Хаожэнь на кухне. Поместье Цзян было не лучшим местом для подобных разговоров, поэтому он молча вывел Сыму на улицу.

Даже когда они сели в машину, Сыма выглядел крайне недоумевающим.

— Как это вообще понимать? — наконец выдал он.

Сыма знал А-Гуя с детства и в его памяти тот никогда не был склонен к беспорядочным связям. Тем более, если речь шла о мужчине.

— Он что, что-то подсыпал тебе? Или специально напоил?

Для А-Гуя эти теории заговора звучали дико.

— Алкоголь принес я сам, — отрезал он.

— Значит, он тебя соблазнил?

— Я сам проявил инициативу, — А-Гуй и сам не мог толком объяснить, что на него нашло в тот вечер. Голова была тяжелой, но некоторые моменты отпечатались в памяти отчетливо. Он был уверен — для Хаожэня это был первый раз.

— С ума сойти... — Сыма не находил слов. Видя, как А-Гуй терзается, он попытался его приободрить: — Ладно, что случилось, то случилось. Нас Цинь Мэй ждет, поехали уже.

А-Гуй завел мотор. Сыма, заметив, как резко тот набрал скорость, поспешно пристегнулся ремнем безопасности. Они договорились встретиться с Цинь Мэй в небольшом ресторанчике на набережной. У девушки было прекрасное настроение, и стоило им сесть, как она затараторила без умолку. А-Гуй слушал ее с каменным лицом, но за два года знакомства она к этому привыкла. В основном она болтала с Сымой, который охотно поддерживал беседу.

— О, чуть не забыла! — воскликнула Цинь Мэй. — Сегодня получила приглашение от подруги. Она в следующем месяце снова выходит замуж, зовет меня в подружки невесты.

Слово «снова» заставило Сыму вскинуть брови. Он мельком глянул на А-Гуя, но тот никак не отреагировал.

— Снова? — переспросил Сыма, придвигаясь ближе к столу.

— Угу, — кивнула Цинь Мэй, смакуя острые мидии. — Мы ровесницы, а она идет под венец уже в третий раз.

— Ого! — удивился Сыма. — И какой раз ты у нее в подружках?

Цинь Мэй кокетливо прикрыла рот ладошкой и улыбнулась:

— Угадай. Но вообще-то мне это уже порядком надоело.

Она перевела взгляд на А-Гуя и добавила, обращаясь к Сыме:

— Куда приятнее самой быть невестой, чем вечно ходить в подружках, не находишь?

Сыма потер кончик носа. Он прекрасно понял намек — Цинь Мэй сделала это нарочно. А-Гуй тоже уловил посыл, но предпочел промолчать.

Чтобы сгладить неловкость, Сыма выдавил улыбку:

— Ну да, вы ведь уже достаточно долго знакомы...

— Достаточно, — подтвердила Цинь Мэй. Увидев, что А-Гуй по-прежнему не проявляет инициативы, она добавила уже холоднее: — Вот только не знаю, что у него на уме.

Настроение Цинь Мэй мгновенно испортилось. А-Гуй понял, что игнорировать ситуацию больше нельзя. Он поднял глаза и произнес:

— У меня сейчас сложный период в карьере, своего рода тупик. Совсем нет времени планировать подобные вещи.

«Подобные вещи»? В устах А-Гуя женитьба прозвучала как какая-то досадная помеха. Цинь Мэй помрачнела, но она быстро взяла себя в руки.

— Я все понимаю, — мягко сказала она, накрывая ладонь А-Гуя своей. — Сейчас Шестой господин болен, время непростое. Я не давлю.

А-Гуй почувствовал фальшь в ее голосе, но лишь выдавил из себя слабую улыбку. Неожиданно подал голос Сыма:

— А может, стоит расписаться прямо сейчас?

А-Гуй удивленно посмотрел на друга. Сыма, вспомнив о случае с Хаожэнем, всерьез опасался, что эта история может иметь продолжение. Женитьба казалась ему отличным способом поставить точку.

— Раз уж с Шестым господином все так обернулось, и дел у тебя поубавилось, — продолжал Сыма, — почему бы не использовать это время, чтобы заняться собственной свадьбой?

<http://bllate.org/book/17510/1658686>